

В. А. Слепцов

Свиньи

Деревенские сцены

В. А. Слепцов. Избранное

М., "Детская литература", 1984

Вступительная статья, составление и комментарии М. С. Горячкиной

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

{* Рассказ этот был напечатан в "Современнике" в 1864 году, но в то время он не мог явиться в печати с этим заглавием и потому назван был "Казачи". (Прим. В. А. Слепцова.)}

В Куравинском волостном правлении получена была на имя волостного головы бумага такого содержания:

"По случаю следования по тракту, пролегающему чрез Куравинскую волость, его сиятельства графа Остолопова, имеешь ты немедленно озаботиться о том, чтобы дороги, равно мосты и гати находились к 13-му числу сего месяца в исправности и надлежащем порядке, а так как его сиятельство во время перемены лошадей в селе Куравине будут иметь обеденный стол, то вменяется тебе в неперемнную обязанность неупустительно сделать зависящее распоряжение и строжайше внушить сельским старостам, сотским и десятским, дабы они не препятствовали крестьянам означенной волости встретить его сиятельство с хлебом-солью. Буде же которое-либо сельское общество в отдельности или же все в совокупности пожелают отслужить напутственное молебствие о здравии его сиятельства или, отпрягши лошадей, везти графский экипаж на себе, то и сему также не препятствовать, но о таковом желании крестьян донести мне лично, для чего имеешь ты явиться ко мне в город".

Волостной писарь, получив это предписание, послал сейчас же сторожа за головою. Сторож нашел голову на пчельнике, где он сидел на корточках у пенька*, весь обмотанный тряпками, и подкуривал пчел. Лицо у него было завязано решетом.

- Что там еще? - закричал голова, недовольный тем, что ему помешали.

- Идите проворней, бумага пришла. Нужно, - говорит сторож, отмахиваясь от пчел.

- Тьфу ты! пропасти на вас нет, с бумагами-то совсем, - говорил голова из-под решета. - Отроиться не дадут.

Однако через несколько времени он пришел в правление. Писарь прочел ему бумагу. Голова слушал молча и глядя в землю.

- Понял? - спросил писарь.

- Понял. Ну-ка, прочитай-кась еще! Писарь еще раз прочел.

- Так, - сказал голова. - Ну, что ж теперь делать?

- Больше ничего, что поезжай в город.

- В город, - повторил голова и вздохнул; потом стал чесать в затылке; чесал, чесал, наконец сказал: "Тьфу ты!" - и ушел. Однако сейчас же опять вернулся.

- Что ж это такое значит? Иван Митрич, скажи ты на милость, - спросил он у писаря. - Господи!

- Да ничего! Что ты? Поезжай, скажут.

- Знаю я, что скажут, да... ах ты! главная это досада пчела. Такая пчела, я тебе скажу, - сила! Сроду я такой пчелы не видал. Только было стал подсаживать. Матка - настоящий бык ревет. Да ведь какая обида-то - намедни еще в лесу три пенька поставил.

- Это точно, что обидно, - подтвердил писарь.

- А ты как думал? Теперь, братец мой, пчеле самый ход, а ты в город. Ах, боже мой! Я онамедни лекарю говорю: "Нет, говорю, мне счастья на пчел, хоть ты что хочешь. Нету, нет".

- Что делать, служба, - заметил писарь и стал вносить "входящую" в настольный регистр*.

- Служба? А я про что ж? Самая наша каторжная жись. Вот летошний год тоже было охоту завел - гусей; ну, бросил. Ох, так как же насчет бумаги-то?